Предисловие

Лавка — сердце дореволюционной торговли, целый мир со своими правилами, традициями, противоречиями и эволюцией. Это не просто точка купли-продажи товаров, а сложный социальный и экономический институт, являвшийся частью жизненного уклада в городах и сельских районах Российской империи.

В этой книге рассказывается о торговом мире дореволюционной России, и в центре нашего внимания повседневная жизнь, протекавшая в лавках и их окрестностях. Мы пройдем с владельцами лавок весь путь от получения торговых документов до взаимодействия с представителями власти, узнаем, что нужно было, чтобы начать торговлю, какие требовались документы и как они выглядели, где располагались лавки, как они были устроены и чем наполнены, как в них взвешивали товар и соблюдали чистоту, в какое время шла торговля и кто помогал ее вести, как выстраивались отношения торговцев с собратьями по профессии, представителями власти и покупателями.

Главный герой в нашем повествовании — россиянин, поэтому речь пойдет не только про петербуржца, москвича, красноярца или нижегородца, хотя именно они чаще всего будут встречаться на этих страницах. Россиянин открывал лавку в Санкт-Петербурге и Москве, в Сибири и на Урале, во всех уголках Российской империи — от столицы до крошечного уездного городка и далекой окраины. Отдельные регионы имели свою специфику, и торговля в Астрахани отличалась от торговли на Чукотке, но все же существовали общие

правила, требования, практики торговли, о которых мы и поговорим далее.

Во второй половине XIX — начале XX века, то есть в рассматриваемый нами период, открыть лавку и заняться торговлей мог любой подданный Российской империи, имеющий для этого желание и достаточные средства, — и мужчины, и женщины, и даже иностранцы[1]. Женщины при этом очень активно торговали, как унаследовав дело от мужа, так и самостоятельно. Сословный статус открывающего лавку также мог быть практически любым — для того чтобы заниматься торговлей, не обязательно было менять сословную принадлежность и становиться купцом, хотя такая возможность, безусловно, имелась и многие ею пользовались. Следует отметить, что купеческий статус не являлся постоянным, и в том случае, если купец не возобновлял ежегодные документы на право вести торговлю, принадлежность к сословию он терял. При этом постепенно законодательство менялось: в купеческом сословии могли состоять и называться купцами те, кто торговлей или любым другим видом предпринимательской деятельности не занимался, но исправно получал необходимые сословные документы. Таким образом, россиянином, открывающим лавку, мог быть и мужчина, и женщина, и купец, и мещанин, и крестьянин.

Сколько людей в Российской империи было занято торговлей? Сколько в целом было таких россиян? К сожалению, назвать их точное число невозможно, так как система

---

1 Исключением являлись священно- и церковнослужители, протестантские проповедники, нижние воинские и полицейские чины, биржевые маклеры, члены и председатели коммерческих судов, русские консулы; определенные ограничения были у лиц иудейского вероисповедания и ссыльнопоселенцев. Помимо этого, производить торговлю запрещалось тем, кто был лишен права торговли по суду, торговцам, четыре раза нарушившим правила ведения торговых книг или же трижды замеченным в употреблении незаконных мер и весов.

учета строилась на количестве выданных торговых документов, но при этом к торговле относились виды деятельности, не являвшиеся торговлей как таковой, например извозный промысел. Кроме того, таких людей было заведомо больше, чем документов, выданных именно на торговлю. Тем не менее по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года торговлю как род своей деятельности указали 1,285 млн человек, то есть 3,87 % россиян, имевших самостоятельные занятия. Эти люди были важнейшей частью повседневной жизни Российской империи, так как в них нуждались практически все ее жители, которые в прямой или опосредованной форме являлись покупателями.

Мы будем называть владельцев лавок торговцами, так как именно торговля составляла суть их деятельности. При этом следует помнить, что занятие определенным видом торговли — это образ жизни. И соответственно — система повседневных действий, распорядок дня и года, необходимые знания и связи, сети закупки товаров и их реализации. А что же такое лавка? Лавка — предприятие розничной торговли, размещенное в стационарном помещении, специально оборудованном для продажи товаров. Долгое время лавками называли все торговые заведения, но с середины XIX века стали использовать понятие «магазин» для обозначения более крупных и современных пространств, практикующих новые формы торговли. Лавка же стала восприниматься как небольшой магазин, рассчитанный на простую и невзыскательную публику. Впрочем, в рассматриваемый нами период слова «лавка» и «магазин» зачастую использовались как синонимы, так как вчерашние лавки постепенно превращались в магазины. Также мы будем использовать эти понятия в нашей книге, подразумевая под ними места торговли, определенные торговые помещения.

Существовало огромное количество самых разнообразных видов торговли в зависимости от специализации

и, соответственно, лавок и лавочек — мясные, рыбные, колбасные, молочные, зеленные, овощные, фруктовые, бакалейных товаров, колониальных товаров, москательные[1], хлебные, булочные и кондитерские, чайные, галантерейные, антикварные, мебельные, цветочные, книжные, торговавшие вареньем и всем, что только можно вообразить.

В то же время был распространен особый тип лавки — мелочная лавка. Петербургские старожилы Дмитрий Засосов и Владимир Пызин в книге «Из жизни Петербурга на рубеже XIX–XX веков: Записки очевидцев» вспоминали: «Это были своего рода маленькие универсамы. Там можно было купить хлеб, селедку, овощи, крупу, конфеты, мыло, керосин, швабру, конверты, почтовые открытки и марки, дешевую посуду, лампадное, постное, сливочное и топленое масло, пироги с мясом, морковкой, саго[2], гречневой кашей. При мелочной лавке была и маленькая пекарня. На Рождество и Пасху можно было отдать сюда запечь окорок или телячью ногу. Там же продавались кнуты, рукавицы для извозчиков. Всего не перечесть. <…> Такие лавки бывали своего рода клубом, где по вечерам собиралась „дворовая аристократия“ — дворники, прислуга, кучера, ремесленники. Забегут на минутку купить десяток папирос или на копейку квасу и за разговорами задержатся. Обсуждались сенсационные новости: измены, драки, кражи. Тут же писались письма, давались юридические советы и даже медицинские консультации».

В издании «Виды внутренней торговли и промышленности в Санкт-Петербурге» (1868) отмечалось одно из важнейших свойств лавок: «Предметы торга, при всей их разнородности, до такой степени перемешиваются в каждом

---

1 Москательные товары — предметы бытовой химии, краски, клей, мыло, масла и т. п.

2 Саго — крупа из сердцевины пальмы.

отдельном заведении, что почти невозможно найти в столице две лавки или два магазина совершенно одинакового свойства, тождественного характера, не говоря уже о том, что в ряду заведений розничной и мелочной торговли положительно нет ни одного, которое вполне и исключительно соответствовало бы своей специальности. Зеленные, например, лавки — далеко не заведения, торгующие зеленью; в них почти везде встречаются куры, дичь, мелочные продукты, мука, крупы и пр. В свою очередь, и сливочные лавки не ограничиваются продажей одних лишь молочных скопов[1]; в них весьма часто встречаются яйца. Те же самые предметы этой торговли нередко появляются и в колбасных лавках. Многие из мучных лабазов торгуют свечами, мылом, солью, русским табаком. Между суровским товаром[2] продаются разные галантерейные вещи, золотые и серебряные изделия, а в некоторых, в особенности из числа расположенных на рынках, часто встречаются совсем готовые предметы дамских мод и туалета. В суконных лавках продаются бархат, разные шелковые и даже бумажные материи: колменка[3], кутиль[4], демикотон[5]. В магазинах и лавках офицерских вещей очень часто встречаются сивильные[6] шляпы, фуражки, орденские знаки и ленты, перчатки и пр.».

---

1 Скоп (*устар.*) — молочные продукты (молоко, сливки, сметана, творог и т. п.).

2 Суровский товар — изделия из шелка, шерсти и хлопка; восходит к древнерус. прилаг. «сурожский», то есть из Сурожа (одно из названий города Судак в юго-восточной части Крыма).

3 Колменка (коломянка, коломенка) — плотная гладкая ткань полотняного или атласного переплетения из льна.

4 Кутиль — плотная ткань для матрасов и полусапожек.

5 Демикотон — плотная, жесткая двойная хлопчатобумажная ткань атласного переплетения.

6 Сивильный (*устар.*) — гражданский, штатский.

Возможно, большинству читателей уже знакомы описания дореволюционной торговли по воспоминаниям современников. Может быть, они даже узнают некоторые истории на этих страницах. Но я предлагаю заглянуть глубже и на основе архивных документов и музейных предметов попытаться понять, почему лавочная торговля была устроена именно так, что стояло за воспоминаниями и рассказами о ней, чего не видел покупатель, но с чем каждый день сталкивался россиянин, который решил открыть лавку.